

Сашетта Котляр

**Пекарня попаданки.
Магия вишневых кексов**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К73

Котляр С.

К73 Пекарня попаданки. Магия вишневых кексов / Сашетта Котляр. – М.: Литнет, 2026. – 364 с.

ISBN 978-5-521-99917-0

Я погибла в сорок, не успев завести детей и заняться любимым делом. Но теперь мне дан второй шанс. Заменить юную девушку, которую погубили муж и свекровь, и развить её необычный дар – умение оживать поместья. Взамен я смогу исполнить свои мечты. Открыть пекарню, найти любимого человека, завести детей. Осталось только избавиться от мужа и свекрови, и договориться с вредным домом. Но я справлюсь!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99917-0

© Литнет, 2026
© Котляр С., 2026

Пролог

Открытие ресторана проходило идеально. На каждом столе для акционеров моего ресторанного холдинга – наши лучшие блюда. Меня на кухню никто бы не пустил, Олежа запретил, но посмотреть всё равно было приятно: рецепты-то разрабатывала и искала я.

Большой стол в центре, за которым я разместила премьер-министра и кандидата в мэры, а также несколько руководителей регионов, вырвавшихся в столицу, украшал трёхъярусный шоколадный торт с лепестками миндаля и свежей ежевикой. Почти классическая «Прага», но с дополнениями, делающими именно этот торт уникальным. По ярусам стекал белый шоколад, и пухлощёкий Чернов уже засматривался на него, явно желая поскорее попробовать.

– Я вижу, ты справляешься, – муж слегка мазнул губами по моей щеке. – Шикарное вышло открытие, но мне надо бежать. Пересёкся с Давыдовичем, нужно обговорить кое-что непублично.

Раньше было бы больно. Олег опять меняет меня на работу, даже в тот день, когда я собрала людей, способных ему пригодиться. Но я уже привыкла и устала выслуживаться и выпрашивать внимание. Это мой триумф!

Скользнула взглядом по «Кремовой Фантазии» – торте-идейном продолжателе Анны Павловой. Десерта, а не балерины, конечно. Малина, земляника, чёрная смородина и брусника оттеняли сладкий нежный крем и воздушное безе. Но на вершину торта повара поместили маленькую марципановую балерину. Никакой мастики. Ненавижу мастику.

Я улыбнулась идеальной улыбкой хорошей жены и ответила:

– Конечно, иди. Удачи, надеюсь, выйдет отличная сделка.

– Да-да, думаю, это будет продуктивный разговор, – рассеянно кивнул муж, и его широкая спина в синем костюме стоимостью в пару моих ресторанов растворилась в толпе.

Признаться, я забыла о нём сразу же, как только он ушёл. Развода Олежа мне не даст, тепла тоже, детей у нас не случилось. Остаётся получать удовольствие от дела всей жизни.

Заиграли «Luciferino», модная итальянская группа, которую мне удалось заманить к себе. Живая музыка на открытии ресторана – не кот чихнул, такое никто до меня не делал. Мелодия лиричная, и странным образом подчёркивает аромат лимонных тартов, которые выставлены на соседнем столе под носами наших акционеров и спонсоров.

– Евгения Романовна! – ко мне подбежала официантка, и на ней лица не было.

– Что случилось, Юля? Нужна помощь? – я надеялась, что нет, но кто её знает. Нечасто ко мне официантки напрямую обращались, минуя админа.

– Пришли незнакомые молодые люди и показали приглашения охране, их пропустили. Я бы вам не мешала, но они какие-то... не похожи ни на кого из списка гостей. Молодые слишком, лица хмурые, бороды эти ещё... мне показалось, вам нужно знать.

Я вздохнула. Ну конечно, надо навести панику на ровном месте.

– Приглашения у них есть, Юль?

– Да, Евгения Романовна.

– Значит, им можно здесь находиться, – как маленькой, медленно повторила я для Юлии. – Всё, не отвлекай меня. Больше двух тысяч гостей, конечно ты всех в лицо не знаешь!

– Простите, Евгения Романовна, – пискнула Юля и испарилась с глаз моих долой. То-то же.

Фирменные торты – это наша фишка, они и украшают столы, и презентуют посетителям ресторан. А вот горячее скоро подадут, и хорошо бы это проконтролировать. Я метнулась ближе к кухне, даже заглянула внутрь и по дурацкой привычке прихватила с собой нож, пока раздавала распоряжения и уточняла, все ли помнят свои задачи. Открытие ресторана, который обгонит по размерам

даже «Балаган-Сити» – не самое простое мероприятие. Всё должно быть идеально!

У «Балагана» фишка – собственная пивоварня, а у нас – кондитерские с десертами, которые можно найти по всему миру, причём как модифицированные, так и оригинальные. Мы – самый огромный семейный ресторан в России, и я улыбалась прессе на входе, но пушу их только на торжественную часть.

Когда вышла с кухни третьего этажа, хотела было спуститься на первый и проверить, как справляется команда там, но услышала... выстрел?

– Всем лежать! На месте, или я выстрелю ему в голову! – рявкнул незнакомый мужской голос в микрофон. Отобрали у ведущей, – отстранённо заметила я.

Снова сунула голову на кухню и потребовала немедленно вызывать охрану и полицию у ближайшего официанта. Авось успеют вмешаться, они должны недалеко дежурить должны. Не охрана, полицейские, конечно.

Вышла. Ну конечно! Премьер! Идеальный заложник. Дальше я вообще не думала. Бросилась на сцену на третьем, где вип-зона. Ничего не говорила. Бандит в балаклаве стоял ко мне спиной, а группа так и не бросила играть, видимо, не получив приказа от террориста.

Чем я думала? Понятия не имею, но этот мальчишка держал пистолет у головы будущего премьера, чьё вступление в должность дело почти решённое. Я хотела, чтобы он субсидировал наши региональные рестораны, признал их значимость для страны, он не может так просто умереть!

Сорок лет, а сначала думать, потом делать так и не научилась – сказал бы Олег. И был бы прав, потому что я всадила нож бандюку под ребро со всей дури, какая у меня была. Тот заорал, выронил пистолет, премьер резво спрыгнул со сцены, а я как в замедленной съёмке наблюдала, как в меня летит пуля.

В голове проносились мысли. Боже, как обидно. Сорок лет, а ни детей у меня так и не родилось, ни по-настоящему любимого

дела. Да и с мужем мы жили последние годы скорее, как соседи, чем как близкие люди, улыбались только на камеру. И целовались тоже исключительно публично.

А я ведь поваром стать хотела. Сама готовить шедевры, а не руководить. Детей хотела, троих или четверых. Внуков... так глупо, что бесконечная детская обида затопила тело быстрее пули, что прилетела прямоком в грудь. После такого не выживают – вот и вся моя последняя мысль.

Или... не последняя? Я ожидала черноту, бесконечное Никогда и Нигде, а вместо этого висела над собственным телом и наблюдала, как охрана скручивает горе-террористов, а Юля пытается дозвониться до Олежи.

Права была Юля, надо было её послушать. Но что уж теперь?

– Какой прискорбный, хоть и красивый финал. Я смотрю, вы не хотели бы сейчас закончить свою жизнь? – за моей спиной слышался бархатистый мужской голос, и я обернулась.

Мужчина. Красивый, на вид мой ровесник, или даже старше. Волосы длинные, черные, но наполовину седые, и седина серебряная. А глаза зелёные, яркие такие, как Авада Кедавра в фильмах о Гарри Поттере. И улыбается лукаво так... я бы сказала, он смахивает на какого-нибудь итальянского актёра. Кожа смуглая, улыбка эта ещё. Но... стоп, что он тут делает? Почему висит со мной вместе над моим телом?

– Если вам так будет проще, мы можем немного изменить обстановку, – он махнул рукой, произнёс непонятные мне слова на певучем языке, похожем на всё тот же итальянский, и моё тело и суэта рядом с ним исчезли.

Вместо этого мы оказались в странном месте, больше всего напоминающем хрустальный трон во тьме. Вокруг было холодно, и я зябко обхватила плечи руками. Удивительно, я же уже умерла? Какой вообще холод?!

Мужчина тоже преобразился. Если раньше он напоминал красивого преподавателя в летах, то теперь черты его лица заострились,

кожа стала бледнее, а зелёные глаза светились в полумраке. Голос тоже изменился, став откровенно потусторонним:

– Имя мне – Господарь Затмения, и я предлагаю тебе сделку, Евгения Романовна Калиновская. Скажи, ты хотела бы второй шанс? Прожить ещё одну жизнь, исполнить мечты, которые не сбылись в этой жизни?

Бесплатный сыр, как известно, бывает только в мышеловке.

– Я бога представляла по-другому, – незнамо зачем ответила я. – Но я-то, допустим, хочу. Только чем я должна за это заплатить, зачем это вам, и в чём подвох?

– Сколько вопросов, – лукаво улыбнулся Господарь Затмения. – Ты права, просто так ничего не даётся. Я дам тебе второй шанс. Молодое тело, новый мир, где никто тебя, такую, какой ты была, не знает. Но взамен ты должна сохранить дар, которым владела твоя предшественница, научиться им пользоваться, и передать своим детям. Это будет нелегко – она погибла не в лучшей ситуации, но с твоим характером ты должна выдержать.

– А вам это зачем? – нахмурилась я.

– Я храню равновесие этого мира, – ещё более лукаво улыбнулся тот. – Дар, которым владеет твоя предшественница, нужен миру.

– И подробностей вы мне не расскажете? Помощи не дадите? – я уже торговалась, потому что внутренне согласилась. Умереть всегда успею, а там, глядишь, не будет Олежи, и жить можно будет, как сама решу. А ему без меня даже лучше будет, найдёт молоденькую себе. Не думаю, что муж будет плакать.

– Если справишься в самом начале, мы ещё встретимся, – загадочно ответил Господарь Затмения. – Рискнёшь?

– Мне терять нечего, – усмехнулась я. – Рискну.

– Тогда нарекаю тебя Эжени ди Константино! Проживи эту жизнь лучше, чем прожила она.

И всё вокруг окончательно заволокла тьма, а я ощутила острую боль в спине.

Глава 1

Странный сон приснился. Террористы, Эжени какая-то, смерть и тот мужик красивый... вроде не пила же накануне? Но почему так голова болит? Да и спина тоже так и не прошла. Во сне, вроде бы, ничего болеть не может? С трудом разлепила веки, но светлее не стало. В нос ударил запах соломы.

Притом, судя по всему, соломы гнилой. Я попробовала рукой нащупать, на чём я вообще лежу, и пришла к выводу, что это... пучок сена? Стог, точнее.

Глаза постепенно привыкали к темноте, и я поняла, что меня бросили в каком-то сарае. В углу обнаружила лопату и вилы, притом совсем не современного вида. Значит, не приснилось? Я умерла, и вместо нормальной старухи с косой, или хотя бы дьявола с контрактом на мою душу, явился какой-то Господарь Затмения и закинул меня... сюда?

Я осторожно попыталась сесть, и поняла, что слышу голоса неподальёку от моего сарая. Кто-то на повышенных тонах выяснял отношения, притом в выражениях не стеснялись. Эта Эжени... судя по фамилии, она должна быть аристократкой. Так почему же она, то есть я, лежим в сарае? Да ещё и раненная? Рёбра болели нещадно. Я осторожно потрогала лицо, и поняла, что губы опухли, а под левым глазом наливаются синяк. Зубы на месте остались каким-то чудом, но во рту был привкус крови. Язык она что ли прикусила?

— Матушка, зачем! Зачем вы это сделали, Его Величество будет в бешенстве, если она сильно пострадала! — голос мужской, молодой совсем, от силы лет тридцать ему. Впрочем, по местным меркам он скорее всего уже состоявшийся мужчина, хорошо если не старец.

— Да что ей сделается, девке безродной! Я пыталась пробудить дар, только и всего. Кто же знал, что она ещё и слабая совсем? — этот голос уже женский. Сварливый такой, на мою покойную свекро-

вущку похож, царствие ей небесное и чтоб черти вилами тыкали почаще. В летах женщина. Старше меня. Ой, то есть, точно старше Эжени, но и меня тоже.

– Это же не обычный магический дар, а уникальный, такой только у Кантари и был. Вы ничего о нём не знаете, матушка, почему вы думаете, что она сможет поговорить с помещьем, если испугается за свою жизнь? – кажется, парень не безнадёжен, и пытается вправить своей «матушке» мозги. Вопрос в том, есть ли что вправлять.

И... стоп, тут ещё и дома разговаривают? Дурдом какой-то. Ладно, лучше лечь обратно и притворяться спящей, или даже немножечко мёртвенькой. Может, чего полезного услышу. Слава этому Господарю Затмения, я их хоть понимаю. Не знала бы языка, совсем паршиво вышло бы.

Едва не вскрикнула от боли, укладываясь обратно на солому. Благо, пола тут толком не было, земля под ногами, и никакой кровати тоже не было – скрипеть нечему. Глаза прикрыла, и лежу. Всегда тут лежала, что называется. Вовремя успела. Скрип всё-таки раздался, но двери, и голоса зазвучали уже над моей головой.

– Жива твоя жёнушка, вон, лежит, бездельничает, – я закрыла глаза и выровняла дыхание, так что женщину не видела. Но не вздрогнуть от её голоса оказалось сложновато. Кажется, тело Эжени привыкло сжиматься от страха, когда эта дама рядом. Ну да ничего, теперь тут я. Всё выясню, и за мою покойную предшественницу отомщу, чтоб неповадно было.

– Матушка! Вы же говорили, немного уму поучить её собрались. Да на ней места живого нет! Как мы Эжени покажем Его Величеству?!

– Если она ни одного дома не разбудит, никак не покажем! Вообще никак, ясно тебе? Это окажется совершенно бесполезное вложение семейных средств, да ещё и пятно на репутации. Могли породниться с кем угодно, а вместо этого взяли в семью дворняжку!

– Матушка, семейство Кантари древнее нашего втрое, – робко возразил мужской голос.

– Семейство? Девка неграмотная да пройдоха старый, отец её, вот и всё семейство. И за душой ни медной монетки у обоих. Ну, у папаши-то, нашими стараниями, теперь состояние, а дочь его бесприданница, ни связей, ни дара, выходит. Не сделка, а убыток один! Святая Ромуальда, почему же тебе всё разжёвывать-то надо, Винченце?!

– Матушка, эта сделка не станет выгоднее, если вы её убьёте. Позовите лекаря, я прошу вас. Негоже, чтобы мою жену видели... такой. Грамотная она там или безграмотная. Вы же сами учили, что нужно думать о репутации! – голосок еще более робкий, точнее, тон. Заискивающий.

Маменькин сынок, выходит? Спорить с крокодильницей решил? А главное, ноль беспокойства о самой жене, молодец какой. На этом фоне и мой Олежа как-то симпатичнее становится, честное слово.

– Значит, так. Я разорюсь ещё раз и потрачу деньги на лекаря, но ты... как хочешь заставь её поместье разбудить. Хотя бы одно из тех, что мы приобрели по дешёвке. Раз уж мой способ не сработал, не знаю, сошли её к поместью, и пусть сидит. Захочет есть и крышу над головой – договорится с домом. На это даже её скудного умишка должно хватить! А с меня хватит. Пришлю синьора ди Гальдиано сюда лучше.

– Спасибо, матушка. Пришлите, конечно пришлите. Если её в таком виде к поместью сослать, она же там околет, и толку не будет, – пролепетал мужской голос, и кто-то громко хлопнул дверью, так, что зазвенел металлический засов. Снова чуть не вздрогнула от резкого звука. Голова болела нещадно.

Пока я понимала только одно: матушка его, то ли сама, то ли слугам приказала, забила бедную Эжени насмерть. Якобы пытаясь что-то там пробудить. И поэтому на её месте теперь я, и у тела Эжени болит всё, что только может болеть. Интересно, лечить будут кровопусканием и касторкой, или тут всё-таки есть нормальные медики? Потому что если у этого тела... так, хватит.